

Образы Швейцарии и Италии в повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер»: К вопросу о художественном пространстве

М. Б. Раренко

*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук
Москва, Россия, rarenc@rambler.ru*

Аннотация. Первая встреча героев повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер» происходит в швейцарском городке Ве́ве, вторая – в «вечном городе» Риме. Художественное пространство в повести, таким образом, представлено двумя локациями – Ве́ве и Римом. Курортный городок Ве́ве описывается как живописный уголок, расположившийся на берегу Женевского озера у подножия горы. Подчеркивается его связь с природой. Рим представлен как город с историей. «Вечный город» с его старинными улицами и парками, историческими памятниками, напоминающими о его легендарном прошлом, соборами, триумфальными арками и Колизеем, хотя и не производит, вопреки ожиданиям Дейзи, впечатления «мертвого города», становится местом ее упокоения. Помимо географической оппозиции в повести реализуется «культурная» оппозиция «периферия – центр».

Ключевые слова: Ве́ве, Рим, образ Швейцарии, образ Италии, Г. Джеймс, Дейзи Миллер, художественное пространство

Для цитирования: Раренко М. Б. Образы Швейцарии и Италии в повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер»: К вопросу о художественном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 153–158.

Original article

Images of Switzerland and Italy in the Novella by H. James “Daisy Miller”: on the Issue of Art Space

Maria B. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences
rarenc@rambler.ru*

Abstract. The first meeting of the characters of the novella by Henry James “Daisy Miller” takes place in the Swiss town of Vevey, the second one is in the “eternal city” of Rome. The art space in the novella is thus represented by two locations – Vevey and Rome. The resort town of Vevey is described as a picturesque area located on the shores of Lake Geneva at the foot of the mountain. Its connection with nature is emphasized. Rome is presented as a city with a history. The “Eternal City” with its ancient streets and parks, historical monuments reminiscent of its legendary past, cathedrals, triumphal arches and the Colosseum, although it does not, contrary to Daisy’s expectations, give the impression of a “dead city”, becomes her resting place. In addition to the geographical opposition, the novella implements the “cultural” opposition “periphery – centre”.

Keywords: Vevey, Rome, the image of Switzerland, the image of Italy, Henry James, Daisy Miller, art space.

For citation: Rarenko, M. B. (2024). Images of Switzerland and Italy in the novella by H. James “Daisy Miller”: on art space. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 153–158. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Генри Джеймс (1843–1916) – американский писатель рубежа XIX–XX веков, получивший образование в Европе и проживший в ней большую часть своей жизни, но не порвавший связей со своей родиной. До переезда в Старый Свет родители Джеймса неоднократно возили своих детей в Европу в образовательных целях. В их среде такие поездки считались обязательным элементом воспитания детей.

Хорошо знакомый с творчеством европейских писателей, живописцев, музыкантов, Джеймс сохранил интерес к своим соотечественникам – американцам, приезжавшим в Европу приобщиться к мировой культуре. Неоднократно в своих произведениях Г. Джеймс поднимал тему американцев в Европе. Отчасти это можно объяснить тем, что Г. Джеймса, вопреки мнению его современников-рецензентов, упрекавших писателя в пренебрежении «американским материалом», всегда эта тема притягивала. Отношение к Америке и американцам у писателя было неоднозначное, что в полной мере отразилось в его произведениях. Так, в «Осаде Лондона» (1883) Америка описана как страна, в которой все «ново и многое безобразно». То, чем живут американцы, каковы их приоритеты и предпочтения, их образ жизни, восприятие действительности и пр., – все это находилось в центре внимания Г. Джеймса и как человека, и как писателя. Изображая на страницах своих произведений американцев в Европе – как простых обывателей, прибывших в Европу развлечься (повесть «Дейзи Миллер», 1878), так и государственных мужей, получивших дипломатический пост в одной из европейских стран (повесть «Осада Лондона», 1883), Г. Джеймс показывал их через призму европейского восприятия. Нередко европейцам американцы кажутся слишком естественные, слишком раскрепощенные, не связанные европейскими условностями, американцы представлялись европейцам вульгарными, бесцеремонными, недостаточно культурными, необразованными, плохо воспитанными – одним словом, «другими» (более подробно о диалоге культур в творчестве Г. Джеймса см.: [Жердева, 2021; Нерсесова, 2007]). Исключение составляют американцы, прожившие в Европе довольно долго и усвоившие европейский культурный код. Сходство и различие в поведении, манере вести разговор, образовании, стиле жизни, мышлении, оценке событий, отношении друг к другу европейцев и американцев – всё это нашло отражение на страницах его произведений. Более того, нередко противостояние у Г. Джеймса приобретает форму латентного или даже открытого конфликта (более

подробно см.: [Жердева, 2021; Киреева, 2015; Нестер, Федорова, 2017; Нерсесова, 2007; Селитрина, 2019]) и находит отражение в структуре художественного произведения, системе образов и пр.

ПОВЕСТЬ Г. ДЖЕЙМСА «ДЕЙЗИ МИЛЛЕР»

Повесть Г. Джеймса «Дейзи Миллер» (1878), в заглавие которой вынесено имя главной героини, представляет собой историю богатой юной американки, впервые приехавшей в Европу с матерью и младшим братом с ознакомительной целью. Сюжет повести не отличается замысловатостью. Система персонажей весьма ограничена, помимо Дейзи, Фредерика Уинтерборна и Джонавелли, это мать и брат Дейзи, тетушка Фредерика и их несколько знакомых.

Проста и канва повести: молодой американец по имени Фредерик Уинтерборн, живущий в Женеве и приехавший в швейцарский курортный городок Веве на берегу Женевского озера, знакомится с Дейзи. Это знакомство, начавшееся, было, к удовольствию обеих сторон, внезапно прерывается. Отправляясь в Рим, Дейзи предлагает Уинтерборну присоединиться к ее семейству на правах учителя для ее девятилетнего брата, однако он вынужден отказаться. Спустя какое-то время Дейзи Миллер и Уинтерборн снова встречаются, на этот раз в Риме. Уинтерборн узнает, что в глазах их общих знакомых у Дейзи невысокая репутация – окружающие считают ее поведение фривольным, а ее общение с мужчинами, в частности с итальянцем Джованелли, часто становится предметом не только обсуждения, но и осуждения. Уинтерборн, изначально считавший поведение Дейзи не более чем сумасбродством, под влиянием своей тети миссис Костелло начинает склоняться к мысли о том, что оно не так уж невинно. Кульминационным моментом повести можно считать сцену в Соборе Святого Петра, где под звуки соборного органа пришедшие на службу с упованием обсуждают поведение Дейзи, признавая его возмутительным. Спустя несколько дней после случайной встречи в Колизее с Дейзи и ее спутником Джованелли Уинтерборн узнает, что Дейзи заболела лихорадкой и умерла. В течение последующего года Уинтерборн постоянно вспоминает Дейзи и жалеет, что был несправедлив к ней. Его слова: «You were right in that remark that you made last summer. I was booked to make a mistake. I have lived too long in foreign parts». – «Вы правы в том, что заметили прошлым летом. Я был обречен на ошибку. Я слишком долго жил за границей»¹, адресованные тетушке, звучат трагически. Дейзи Миллер вовсе не заслужила к себе такого отношения. Она просто была «другой».

¹Перевод наш. – М. Р.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ГОРОДОК ВЕВЕ И «ВЕЧНЫЙ ГОРОД» РИМ

Вопросу художественного пространства в произведениях Г. Джеймса посвящены несколько работ [Горшкова, 1995; Сафарова, 2019; Сафарова, 2023; Селитрина, 2008; Феклин, 2007; Эстрина, 2022]. Художественное пространство повести «Дейзи Миллер» – это два города: швейцарский городок Веве на берегу Женевского озера, популярное место отдыха богатых европейцев и американцев на рубеже XIX–XX веков, и Рим, «вечный город», место паломничества всех, причислявших себя к высшему свету. В структурном плане повесть также разделена на две части: на первую, действие которой происходит в Веве, и вторую, действие которой происходит в Риме.

Описание Веве, маленького старинного швейцарского городка, основанного еще в римские времена и до сих пор являющегося центром виноградного региона Лаво (Lavaux), не располагающего и сегодня какими бы то ни было достопримечательностями мирового масштаба, в повести представлено довольно скупо. В качестве его основных достоинств упоминаются отели (*from the “grand hotel” of the newest fashion, with a chalk-white front, a hundred balconies, and a dozen flags flying from its roof, to the little Swiss pension of an elder day, with its name inscribed in German-looking lettering upon a pink or yellow wall and an awkward summer-house in the angle of the garden*¹), поскольку городок известен как пользующийся популярностью среди туристов (*the entertainment of tourists is the business of the place*) благодаря своему расположению на берегу «удивительно голубого озера» (*a remarkably blue lake*) на фоне уходящих в даль гор. Отмечается, что особенно популярным городок становится в летние месяцы у американцев, что делает его похожим на американские курорты, такие как Нью-Порт или Саратога. Здесь можно увидеть модно одетых девиц, услышать громкую танцевальную музыку и «резкие американские голоса»² (с. 19), что составляет резкий контраст «ступенным немецким официантам, похожим на секретарей дипломатических миссий, русским княгиням, отдыхающим в саду, маленьким польским мальчиком, прогуливающимся за ручку со своими гувернерами...» (с. 19–20).

¹ Здесь и далее английский текст приводится по: James H. Daisy Miller. URL: <https://bookstacks.org/pdf/james-henry-daisy-miller.pdf> (date of access: 07.05.2024).

² Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, русский текст приводится по изданию: Джеймс Г. Дэйзи Миллер // Джеймс Г. Повести и рассказы / пер. с англ., сост. и предисл. А. Елистратовой. М.: Художественная литература, 1974. С. 19–79. В скобках указана страница.

В повести несколько раз подчеркивается удивительная природа Веве, в частности, несколько раз упоминается городской парк, где прогуливаются Дейзи Миллер и Уинтерборн. Веве в какой-то степени олицетворяет собой тихий природный оазис, куда со всей своей непосредственностью врывается Дейзи Миллер, нарушая привычный уклад жизни тихого места. Ее поведение не могло остаться незамеченным консервативно настроенными посетителями мирного городка, в частности, тетушкой Уинтерборна миссис Костелло, пожилой американкой, давно обосновавшейся в Европе.

В городке нет цивилизации в привычном смысле этого слова. Его жизнь протекает размеренно. Здесь по пути в Италию часто останавливаются состоятельные люди. Нет и достопримечательностей, которыми может похвастать Рим, впрочем, Дейзи достопримечательности и не привлекают. В разговоре с Уинтерборном, когда он пытается обратить внимание Дейзи на местные достопримечательности, выясняется, что ей о них ничего не известно. Однако на предложение Уинтерборна посетить Шильонский замок, в котором она еще не была, Дейзи соглашается с большим удовольствием, объяснив свое желание тем, что она «очень любит бывать в обществе» (с. 27). Ее привлекает не столько старинный замок, сколько возможность «пообщаться». Сама, говоря о себе, Дейзи замечает: «Я больше люблю разговаривать» (с. 55). Оказавшись в старинном замке, Дейзи «бегала по сводчатым подземельям, шурша юбками, взбиралась по винтовым лестницам, шаловливо вскрикивала, с испугом отступая от oubliettes...» – история средневековья совсем не интересовала Дейзи Миллер, мрачное прошлое старинного замка никак не влияло на свойственное ей поведение. История Бонивара, рассказанная Уинтерборном, «вошла ей в одно ухо и вышла в другое» (с. 45). Однако она воспользовалась ситуацией и задала Уинтерборну множество вопросов о нем самом, его семье, планах на будущее, вкусах, привычках и пр., а также рассказала почти все о себе.

Несмотря на признание Рима колыбелью европейской цивилизации, описанию города и его достопримечательностей уделено не так много внимания. По большей части они в тексте только упоминаются, задавая своего рода вектор повествования. Для рассказчика (в тексте несколько раз встречается отсылка к нему (*I hardly know...* и др.)), и у нас есть все основания предположить, что рассказчик и автор в данном случае выступают как одно лицо), хорошо знакомого с европейскими городами, в частности с Веве и Римом (в обоих городах Г. Джеймс бывал, об этом он упоминает в своих дневниках и письмах), указание на локацию оказывается вполне достаточным.

Приехавшей в Европу юной американке Рим изначально представляется скучным, унылым городом, лишенным каких-либо развлечений, однако затем она меняет свое мнение о нем: «Здесь гораздо лучше, чем я думала. Я думала, что Рим совсем мертвый город, что это захолустье. Мне казалось, что мы только и будем рассматривать разные достопримечательности под руководством какого-нибудь дряхлого старичка. Знаете, есть такие, которые рассказывают вам про картины и прочее тому подобное» (с. 54–55). Столица Италии привлекает юную Дейзи возможностью развлечься, завести новые знакомства, приятно и весело провести время в обществе «обладателей великолепных усов» (с. 48). Культурное наследие города остается вне круга интересов Дейзи. Это подчеркивает и миссис Миллер, мать Дейзи в разговоре с Уинтерборном: «Дейзи без ума от этого города. Ведь здесь прекрасное общество. Дейзи всюду бывает, у нее обширные знакомства... Ее приняли здесь с распростертыми объятиями и очень хорошо к ней относятся. Кроме того, у нее много знакомых мужчин. Да, она в восторге от Рима. Конечно, молодой девушке гораздо веселее, если у нее много знакомых мужчин» (с. 51).

В повести упоминается «прекрасный парк на склоне холма Пинчио» (с. 54), «самый людный уголок Рима» (с. 57), куда Дейзи направляется на прогулку с мистером Джованелли, ее новым знакомым итальянцем. Это местечко в Риме известно тем, что сюда любят приходить как жители Рима, так и туристы. Пинчио (сегодня общепринятым стало произношение Пинчо или Пинчьо (от *um. Pincio*, *лат. Mons Pincius*)), расположенный немного севернее Квиринала, при этом не относящийся к легендарным семи римским холмам, хотя и охваченный Аврелиановой стеной, – одно из знаковых мест Рима. У подножия холма расположена роща зонтичных сосен. В конце XIX века в парке можно было увидеть как гуляющих, так и совершающих прогулки в экипажах богатых представителей общества. Также в повести упомянута расположенная рядом с парком улица Виа Грегориана (*Via Gregoriana*), заложенная в 1575 году и сама являющаяся сегодня одной из достопримечательностей города. Она поднимается от улицы Виа Каполе Касе до площади Пьяцца делла Тринита деи Монти, на которой расположена знаменитая церковь, носящая то же название, также известная как Сантиссима-Тринитá-дей-Монти (*um. Chiesa della Santissima Trinità dei Monti*) или *antissima Trinità al Monte Pincio* (букв. 'церковь Пресвятой Троицы на горах' или 'церковь Пресвятой Троицы на холме Пинчо'). Сантиссима-Тринитá-дей-Монти Сантиссима-Тринитá-дей-Монти входит в пять франкоязычных католических церквей Рима вместе с

Сан-Луиджи-дей-Франчези, Сан-Никола-дей-Лоренези, Сант-Иво-дей-Бретони, Санти-Клаудио-э-Андреа-дей-Боргоньони. От нее берет свое начало знаменитая Испанская лестница, или Лестница Тринита-дей-Монти (*um. La Scalinata di Trinità dei Monti*, 1721–1725) – парадная лестница в центре Рима, ведущая к Испанской площади (*um. Piazza di Spagna*), с которой открывается панорамный вид на Рим, одно из любимейших мест туристов, приезжающих в Рим.

Еще одна локация неподалеку от парка Пинчио упоминается в повести – вилла Боргезе (*um. Villa Borghese*), окруженная рощей многовековых сосен с плоскими кронами. Вилла Боргезе, носящая имя семейства Боргезе, ставшего известным в XV веке, и сегодня привлекает туристов богатством своих художественных и ландшафтных памятников. На обширной территории виллы представлены памятники садово-парковой архитектуры XVIII–XIX веков, среди которых выделяют знаменитый Храм Эскулапа на небольшом островке в рукотворном озере, а также привлекающий своей оригинальной формой круглый Храм Дианы наряду с Казино дель Грациано и Казино Джустиниани с тайными садами, которые были восстановлены согласно первоначальной планировке сада XVII века и пр.

Собор святого Петра (*лат. Basilica Sancti Petri*, *um. Basilica di San Pietro*; букв. 'Базилика Святого Петра'), центральный католический собор Ватикана, в повести упоминается как место, направляясь куда вместе со своей тетушкой, Уинтерборн снова встречает Дейзи в обществе ее неизменного спутника Джованелли. Особое внимание в повести уделяется описанию широкой лестницы собора, а также вечерней службы, на которой присутствуют уважаемые и влиятельные особы местного сообщества. Показательно, что под звуки соборного органа, наполняющие его воздушное пространство, пришедшие на церковную службу с упоением обсуждают поведение «бедняжки» Дейзи Миллер, которая по всеобщему мнению «заходит слишком уж далеко» (с. 70).

Все локации, упоминаемые в повести, связаны с передвижениями Дейзи Миллер. В следующий раз Уинтерборн увидел ее ранней весной в Палаццо Цезарей на Палатинской холме «среди развалин, окаймленных замшелой мраморной оградой, среди выложенных на полу надписей, увековечивающих далекие времена» (с. 72).

Последняя встреча Уинтерборна и Дейзи состоялась в Колизее. До этого в повести довольно подробно описывается маршрут Уинтерборна тем вечером. Он посетил одну из вилл на Целейском холме (одном из известных римских семи), прогулялся под Триумфальной аркой Константина (*лат. Arcus Constantini*, *um. Arco di Costantino*, 315 год) недалеко от Колизея

на древней улице Виа Триумфалис (Via Triumphalis) и мимо Форума, около одиннадцати часов вечера Уинтерборн прошел мимо Колизея, привлечшего его внимание: «Колизей никогда еще не производил на него такого сильного впечатления. Половина громадного цирка тонула в густой тени, другая мирно покоилась, затаенная прозрачной дымкой лунного света» (с. 74). Он вышел на середину арены и увидел две человеческие фигуры – мужчины и женщины – Джованелли и Дейзи. Видимо, Колизей произвел особое впечатление и на Дейзи, воскликнувшую: «А всё-таки я видела его при лунном свете!» (с. 76)

Последняя локация, упомянутая в повести, – маленькое протестантское кладбище у стены древнего Рима, где в могиле под кипарисами нашла последний приют юная американка Дейзи Миллер.

Такой драматический переход от знаковых для итальянской, и в целом для европейской, культуры локаций к обыденной, «житейской», весьма символичен, наглядно демонстрируя тщетность многих условностей, бытующих в мире и правящих в нем. Смерть Дейзи заставляет Уинтерборна задуматься о том, что есть истинное и что есть мнимое в окружающем его мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В повести американского писателя Г. Джеймса образы Швейцарии и Италии представлены достопримечательностями швейцарского курортного городка Веве и столицы Италии Рима. Все упомянутые в тексте локации связаны с передвижениями главной героини – Дейзи Миллер, юной американки, прибывшей в Европу в сопровождении матери и младшего брата. В поисках «общества» Дейзи Миллер заводит сомнительные знакомства, чем вызывает гнев местного сообщества.

Веве описан как маленький природный заповедник, основными достопримечательностями которого выступают озеро и горы. Не зря он полюбили европейцам как место, где можно отдохнуть от городской суеты. Рим, напротив, представлен как место, в котором все бурлит. Его парки переполнены людьми, даже в Соборе святого Петра люди не могут

абстрагироваться от проблем, перестать думать о них. Дейзи Миллер, стремящаяся к общению, чувствует себя в этом «вечном городе» вполне комфортно, несмотря на то, что его жители отказали ей в приемах. Тем не менее именно этот город ее погубил.

Веве и Рим в повести оказываются взаимно противопоставленными, с одной стороны, как потерявшийся среди природных ландшафтов курортный городок с его девственной природой и с другой – как город, по праву заслуживший славу одной из самых цивилизованных локаций Европы, куда истинные ценители прекрасного съезжаются со всего света запечатлеть свое почтение. Художественное пространство повести также разделено на две части. Если в Веве отдыхающие лишь обращают внимание на Дейзи, отмечая, что ее поведение отличается от принятого в их обществе, то в Риме Дейзи подвергается открытому осуждению, и, как следствие, ей отказывают в приеме.

Посещение Веве семейством Миллеров – их первый опыт приобщения к европейской культуре – можно рассматривать как предысторию того, что произойдет с Дейзи Миллер впоследствии в Риме. Не случайно многие европейцы на пути во Францию и Италию останавливались в Веве. «Столкновение» европейского и американского образа жизни, реализованное в повести образами представителей европейского светского общества, в первую очередь миссис Уоркер и миссис Костелло, и юной американкой-провинциалкой Дейзи Миллер и ее семейством, заканчивается не в пользу последнего. Физическая гибель Дейзи Миллер в знаковом для европейского мира месте (Италию можно рассматривать в этом контексте как культурную колыбель европейской цивилизации), фактически в Колизее (по крайней мере, именно там она заразилась лихорадкой), навеивает тревожные мысли.

В то же самое время представленные в повести Г. Джеймса «римские» достопримечательности в совокупности образует своего рода культурный «европейский» код, предполагающий определенные правила поведения в «вечном городе». Помимо географической оппозиции в повести реализуется «культурная» оппозиция «периферия – центр».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жердева О. Н. Конфликт Европы и Америки в романе Генри Джеймса «Европейцы»: национально-маркированное пространство // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2021. № 7. С. 43–47.
2. Киреева Д. Р. «Международная тема «Генри Джеймса в романе «Портрет леди»: от американской невинности к европейскому опыту // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (56). С. 78–83.
3. Нестер Н. В., Федорова Н. Ю. Особенности национального характера в новеллах Генри Джеймса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 46–49.
4. Нерсесова Э. В. Еще один взгляд на диалог двух культур в романе Генри Джеймса «Американец» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 2. С. 282–285.
5. Селитрина Т. Л. Образ Лондона в статьях Генри Джеймса сквозь призму «своего» – «чужого» // Филология и культура. 2019. № 2 (56). С. 212–219.

6. Горшкова О. А. Италия в творчестве Генри Джеймса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1995.
7. Сафарова З. А. -Г. Пространство культуры как пространственная модель в романах Генри Джеймса // Перспективы развития науки и образования. сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А. В. Туголукова. 2016. С. 52–56.
8. Сафарова З. А. Г. Пространство события в романах Генри Джеймса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 73–82.
9. Селитрина Т. Л. Париж как символ культуры в романе Генри Джеймса «Послы» // Мировая литература в контексте культуры. 2008. № 3. С. 117–118.
10. Феклин М. Б. Итальянские мотивы в творчестве Генри Джеймса и И. С. Тургенева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2007. № 1. С. 231–235.
11. Эстрина Т. Г. Образ Лондона глазами Генри Джеймса // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 554–557.

REFERENCES

1. Zherdeva, O. N. (2021). Konflikt evropy i ameriki v romane genri dzhejmса "evropejcy": nacional'no-markirovannoe prostranstvo = The conflict between Europe and America in Henry James's novel "The Europeans": a nationally labelled space. *Jazyki i literatura v polikul'turnom prostanstve*, 7, 43–47. (In Russ.)
2. Kireeva, D. R. (2015). "Henry James" international theme in the novel "the portrait of a lady": from American innocence to European experience. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*, 2015, 1 (56), 78–83. (In Russ.)
3. Nester, N. V., Fedorova, N. Ju. (2017). Osobennosti nacional'nogo haraktera v novellah Genri Dzhejmса = Originality of the national character in Henry James' short stories. *Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities*, 2017, 2, 46–49. (In Russ.)
4. Nersesova, Je. V. (2007). Eshhe odin vzgljad na dialog dvuh kul'tur v romane Genri Dzhejmса "Amerikanec" = Another look at the dialogue of two cultures in Henry James's novel "The American". *Bulletin of the Moscow Region State University: Series: Russian Philology*, 2, 282–285. (In Russ.)
5. Selitrina, T. L. (2019). The image of london in the articles of Henry James through the prism of "our" and "their". *Philology and Culture*. 2019, 2 (56), 212–219. (In Russ.)
6. Gorshkova, O. A. (1995). Italija v tvorcestve Genri Dzhejmса = Italy in the works of Henry James: abstract of Doctorate in Philology. Institute of Linguistics. N.Novgorod. (In Russ.)
7. Safarova, Z. A. G. (2016). Prostranstvo kul'tury kak prostranstvennaja model' v romanah Genri Dzhejmса = The space of culture as a spatial model in the novels of Henry James. *Perspektivy razvitija nauki i obrazovanija. sbornik nauchnyh trudov po materialam IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* (pp 52–56). Pod obshh. red. A.V. Tugolukova. (In Russ.)
8. Safarova, Z. A. G. (2023). Prostranstvo sobytija v romanah Genri Dzhejmса = The space of events in the novels of Henry James. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo*, 9(2), 73–78. (In Russ.)
9. Selitrina, T. L. (2008). Parizh kak simvol kul'tury v romane Genri Dzhejmса "Posly" = Paris as a symbol of culture in Henry James's novel "Ambassadors". *World Literature in the Context of Culture*, 3, 117–118. (In Russ.)
10. Feklin, M. B. (2007). Ital'janskije motivy v tvorcestve Genri Dzhejmса i I.S. Turgeneva = Italian motifs in the works of Henry James and I.S. Turgenev. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin (LUNN Bulletin)*, 2007, 1, 231–235. (In Russ.)
11. Estrina T. G. (2022). Obraz Londona glazami Genri Dzhejmса= The image of London through the eyes of Henry James. *Molodoj uchenyj*, 18 (413), 554–557.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна

кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН)
Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarenko Maria Borisovna

PhD (Philology)
Leading Research Fellow of Linguistics Department
Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию	15.05.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	18.06.2024	
принята к публикации	24.06.2024	